

Гоголевский спектакль

„Женитьба“ на сцене краевого театра

Б столетию со дня смерти Н. В. Гоголя коллектив Алтайского краевого драматического театра осуществил постановку его комедии «Женитьба».

Огромный вклад Н. В. Гоголя в развитие отечественной драматургии и театра не ограничивается только созданием выдающихся комедий. Гоголь был также и выдающимся теоретиком театра, одним из основоположников русского сценического реализма. В своих многочисленных статьях и письмах о театре он глубоко вскрывал пороки пустых водевилей и слезливых мелодрам, заполнявших в то время сцены русских театров. Особое возмущение вызывала у него антиреалистичность мелодрам.

«Где же жизнь наша? — вопрошал великий писатель. — Где мы со всеми страстями и странностями? Хотя бы какое-нибудь отражение ее видели мы в нашей мелодраме!».

Гоголю задачи театра рисовались совершенно иными. «Театр, — говорил он, — великая школа, глубоко ее назначение: он целой толпе, целой тысяче народа за одним разом читает живой полезный урок и при блеске торжественного освещения, при громах музыки показывает смешное привычек и пороков или высокомерное достоинств и возвышенных чувств человека».

Николай Васильевич взывал к драматургам и деятелям театров:

«Ради бога, дайте нам русских характеров, нас самих дайте нам, наших плутов, наших чудачков! на сцену их, на смех всем! Смех — великое дело: он не отнимает ни жизни, ни имени, но перед ним виновный — как связанный заяц...».

Все эти теоретические воззрения Гоголя на драматургию нашли свое яркое практическое выражение в написанных им ко-

медиях. Хотя великий драматург и дал своей комедии «Женитьба» подзаголовок «Совершенно невероятное событие», однако она этически спокойно и просто, в ярких, запоминающихся образах дает картину повседневного быта современного писателю чиновничества и купечества. Это типичная комедия нравов, за кажущейся безобидностью содержания в ней заключаются глубокий сатирический смысл, обличение самодовольно-крепостнического строя. Гоголь нарисовал в «Женитьбе» целый мир обывательщины, в котором достаток, чин, звание служат единственным мерилом достоинств человека. Людям этого мира свойственна умственная ограниченность, душевная пустота и, наоборот, несвойственны естественные человеческие чувства.

Посмотрите, с какой меркой подходят все показанные в комедии женихи к выбору невесты. Экзекутор Яичница желает прежде всего знать, какое движимое и недвижимое имущество достанется ему в виде приданого за невестой. Отставной полковник Анушкин, идя на смотрины, совершенно безразличен к тому, какова будет будущая жена, лишь бы только она умела изъясняться по-французски. Нет малейшего намека на подлинно человеческие отношения к любви, к семейной жизни ни у Жевакина, ни у Агафьи Тихоновны, ни у основного героя комедии — надворного советника Подколесина. Правда, Подколесин, целуя руку Агафьи Тихоновны, на миг загорается, кажется, поддельным чувством любви и восторга, но только на миг! Через минуту он вновь впадает в свое обычное бездейственное и почти бесчувственное состояние.

Невежество, глупость и пустомыслие гоголевских персонажей находят свое выражение также в языке героев комедии, в

высказывании всевозможных нелепых гипотез, в выставлении невероятных доводов для доказательства своих мыслей. Недостаток идей, слабость умственного развития влечет за собой и неумение владеть речью, что, например, хорошо видно в сцене разговора Подколесина со слугой, в рассказе Жевакина о Сицилии.

В комедии «Женитьба» Гоголь дал картину, являющуюся «верным скоплением с общества» того времени, «производящую смех глубиной своей иронии».

Коллектив театра и постановщик спектакля режиссер Л. Окунь совершенно правильно подошли к сценической трактовке пьесы великого драматурга, постарались дать зрителю настоящий реалистический спектакль. Избегав гротескового изображения героев комедии, актеры подчеркнули этим ее реалистическое звучание.

Н. В. Гоголь в свое время дал ценнейшее указание работникам русских театров в статье «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть, как следует «Ревизора». В этой статье драматург предупреждал:

«Больше всего надобно опасаться, чтобы не впасть в карикатуру. Ничего не должно быть преувеличенного или тривиального... Чем меньше будет думать актер о том, чтобы смешить и быть смешным, тем более обнаружится смешное взятой им роли. Смешное обнаружится само собою именно в той серьезности, с какою занято своим делом каждое из лиц, выводимых в комедии. Все они заняты хлопотливо, суетливо, даже жарко своим делом, как бы важнейшей задачей своей жизни. Зрителю только со стороны виден пустяк их заботы».

Помня об этом, актеры краевого театра создают в спектакле запоминающиеся образы бессмертной гоголевской комедии. Эти образы выпукло предстают перед зрителем один за другим.

Надворный советник Иван Кузьмич Подколесин — это прообраз будущего Обломова. Таким его и играет заслуженный артист РСФСР И. Лесников. Уже состояние квартиры Подколесина говорит о мно-

гом. Грязь, беспорядок, единственное кресло со сломанной ножкой, лохань для умыванья рядом с постелью и бесчисленное множество трубок, которые можно покуривать, предаваясь ленивому возлещанию на диване, — все это характеризует хозяина квартиры как ленивого байбака, опустившегося в своем холостяцком одиночестве, человека весьма недалекого.

Артист Лесников просто, без переигрывания ведет роль Подколесина. Зритель верит, что действительно такому, как Подколесин, очень трудно сделать самостоятельный решительный шаг в жизни, даже такой шаг, как женитьба. И зритель от души хохочет, наблюдая за тем, какие невероятные усилия прилагает Кочкарев, чтобы женить Подколесина. Временами у Подколесина пробуждаются человеческие чувства любви к семье. Но Лесников хорошо показывает, сколь недолговечны эти чувства, как несвойственны они характеру его героя. Исполнение роли Подколесина в гоголевской комедии — несомненная творческая удача артиста.

Кропотливая творческая работа актеров, умелая направляющая рука режиссера чувствуется и в обрисовке других персонажей комедии. Сваха Фекла Ивановна (артистка Л. Степанова), невеста, купеческая дочь Агафья Тихоновна (артистка Т. Тагац), экзекутор Яичница (артист А. Космачевский), моряк Жевакин (артист Л. Двоеглазов), слуга Подколесина Степан (артист С. Диагарин) — все они не только живые, реально ощутимые образы, но и различимы, как представители определенных социальных групп.

Какой, например, убийственной пародией на подлинную любовь звучат слова о любви, произносимые в спектакле Агафьей Тихоновной — этой пустой, недалекой женщиной, готовой выйти замуж за кого угодно, лишь бы только он был не купеческого, а дворянского сословия. Артистка Т. Тагац играет с мастерством и тактом роль этой запоздалой невесты, перед которой волею свахи вдруг предстало на выбор сразу пять женихов — один одного хуже.

Удачно воссоздает образ Феклы Ивановны артистка Л. Степанова. Фекле Ивановне свойственны чисто профессиональные привычки свахи, природная острота языка, изворотливость, умение найти выход из любого затруднения. Именно эти черты хорошо сумела оттенить и донести до зрителя артистка. Поэтому зритель хорошо понимает то чувство злорадства и превосходства, с которым Фекла Ивановна смеется в конце комедии над Кочкаревым, чья попытка женить Подколесина не увенчалась успехом.

Тяжелым на подъем, скупым на проявление чувств и прежде всего рассчетливым стяжателем рисует образ экзекутора Яичницы артист А. Космачевский. Роль отставного моряка Жевакина — не по годам петушащегося хвастуна — успешно ведет артист Л. Двоеглазов.

Особо следует остановиться на игре артиста Н. Рой. Дело в том, что в трактовке образа исполняемого им героя, в его внешнем облике, на наш взгляд, чувствуется некоторая недоработка. По своей натуре Кочкарев должен быть человеком инициативным, энергичным до предела. Это человек, у которого энергия бьет через край, не находя достойного применения. Чтобы к чему-либо приложить свою энергию, Кочкарев с радостью берется за взбрешную ему на ум идею: женить во что бы то ни стало увальня и лежебоку Подколесина. Е сожалению, энергия, напористость Кочкарева подчас недостаточно проявляются артистом Рой. Слишком медлителен Кочкарев в первом действии. Даже в построенной на народных поговорках и присловиях перебранке со свахой Кочкарев по существу не одерживает победы, ибо он комкает речь так, что она теряет свою остроту.

Все это несколько в ином свете рисует задуманный Гоголем образ.

Художник А. Фокин, костюмеры и режиссер приложили немало усилий для того, чтобы оформить спектакль соответственно эпохе, подчеркнуть декорациями, буафорией и костюмами характеры героев комедии. Тем более непростительны

отдельные, легко устранимые промахи и недостатки. Ведь можно было более ярко и безвкусно, в купеческом духе, обставить квартиру Агафьи Тихоновны. Никакого труда не представляет избежать такого положения, когда Подколесин, глядя на окно, за которым видны залитые ярчайшими лучами ветви деревьев, вдруг объявляет, что на улице пасмурно.

Не продуманы режиссером как следует и отдельные костюмы действующих лиц. Во второй раз Агафья Тихоновна появляется на сцене в сарафане почти современного покроя — гладком, облегающем талию. А у Гоголя на этот счет есть довольно ясное указание. Достаточно было режиссеру открыть страничку из «Мертвых душ», где дама просто приятная сообщает даме приятной:

«Да, поздравляю вас: оборок более не носят... На место их фестончики!.. Фестончики, все фестончики: пелеринка из фестончиков, на рукавах фестончики, эпoletцы из фестончиков, внизу фестончики, всюду фестончики».

Все это, правда, незначительные недостатки, которые, конечно, ни в какой мере не умаляют больших достоинств гоголевского спектакля. Театр провел серьезную добросовестную работу над воплощением бессмертной комедии, где каждое действующее лицо — жизненно правдивый образ, а каждое слово — богатство русской речи.

В 1837 году, во второй книжке «Современника» Гоголь, говоря о театре, писал: «То, что вседневно окружает нас, что неразлучно с нами, что обыкновенно, то может замечать один только глубокий, великий, необыкновенный талант». Бессмертная комедия «Женитьба», в которой нет ничего необычного, а дан сколок с современной писателю жизни купеческо-чиновнического общества, — замечательное свидетельство гениальности Гоголя. И зритель глубоко признателен коллективу театра за постановку этой комедии на сцене.

Н. РАСТЕГАЕВ.

Всего "Алтайский край" 7.11.1952 г. № 57 (9122)